

Dysfunctional family as a factor in the acceptance of violence in intimate relationships

Farhodova Umidabonu Bakhtiyor qizi

Master of Psychology, Doctoral Student (Family and Gender Research Institute)

Abstract. The paper examines the influence of a dysfunctional family on the formation of an individual's perceptions of the self, interpersonal relationships, and the acceptability of violence in intimate relationships. Based on the analysis of psychological studies, it is shown that growing up in conditions of family dysfunction contributes to the normalization of violence, the development of dependent forms of behavior, emotional disturbances, and the reproduction of destructive patterns of interaction in adulthood.

Keywords: dysfunctional family, family violence, acceptability of violence, family scripts, traumatic experience, intergenerational transmission of experience.

Дисфункциональная семья как фактор допустимости насилия в близких отношениях

*Фарходова Умидабону Бахтиер кизи – магистр психологии, докторант
(Научно-исследовательский институт «Семья и гендер»)*

Аннотация. В работе рассматривается влияние дисфункциональной семьи на формирование представлений личности о себе, межличностных отношениях и допустимости насилия в близких отношениях. На основе анализа психологических исследований показано, что опыт взросления в условиях семейной дисфункции способствует нормализации насилия, формированию зависимых форм поведения, эмоциональных нарушений и воспроизведению деструктивных моделей взаимодействия во взрослом возрасте.

Ключевые слова: дисфункциональная семья, семейное насилие,

допустимость насилия, семейные сценарии, травматический опыт, межпоколенческая передача опыта.

Семья представляет собой малую социальную группу, основанную на браке или родстве и включающую систему отношений между супругами, родителями и детьми, а также сиблингами, которые, как правило, ведут общее хозяйство. В зависимости от характера функционирования принято выделять функциональные и дисфункциональные семьи. Для дисфункциональной семьи характерны нарушения привычных форм семейного взаимодействия, дефицит удовлетворения базовых эмоциональных потребностей ее членов, затруднение личностного роста и неблагоприятный психологический климат. К числу признаков такой семьи могут относиться наличие зависимого поведения у одного из членов семьи, насилие, тяжелое соматическое или психическое заболевание, эмоциональная незрелость родителей и иные факторы, нарушающие стабильность и безопасность внутрисемейных отношений [2].

Семья выступает для ребенка первичной средой социализации. Именно в ней он усваивает нормы общения, модели поведения и способы межличностного взаимодействия, формирует первоначальные представления о себе и окружающих, осваивает социальные роли. По мере расширения социального опыта ребенок начинает осознавать и оценивать собственное место в системе общественных отношений. Результатом этого процесса становится формирование Я-концепции, понимаемой как относительно устойчивая и в той или иной степени осознаваемая система представлений индивида о самом себе, определяющая отношение к себе и характер взаимодействия с другими людьми. Подобные представления оказывают длительное влияние на дальнейшую жизнь человека, во многом задавая особенности его поведения, выборов и жизненных решений [3]. В этом смысле дисфункциональная семья становится для ребенка пространством

усвоения травматического опыта взаимодействия. В ее рамках формируется внутренняя модель отношений, определяющая представления о допустимых формах поведения, близости, эмоционального отклика и распределения ролей внутри семьи. Следствием этого нередко становится формирование ряда психологических особенностей, проявляющихся в трудностях общения, сниженной уверенности в собственной значимости, повышенной тревожности и нестабильности самоотношения. Не менее заметны нарушения в эмоциональной сфере: эмоциональная неустойчивость, холодность, затруднения в распознавании, осмыслении и выражении собственных чувств [4].

Во взрослом возрасте лица, выросшие в дисфункциональных семьях, нередко стремятся к воспроизведению уже знакомых, хотя и разрушительных, моделей романтических отношений. Это может проявляться как в выборе партнера, который по личностным особенностям, образу жизни или стилю поведения напоминает значимого родственника из травматичного прошлого, так и в воспроизведении привычных ролей и сценариев взаимодействия [4]. Подобное понимание влияния детского опыта на последующее построение романтических отношений находит отражение, в частности, в работе Т. П. Григоровой, которая подчеркивает, что выбор брачного партнера молодыми людьми во многом определяется их представлениями о семье, складывающимися в рамках индивидуальной социальной ситуации развития (Григорова, 2016). Близкую мысль высказывал и один из основателей контекстуальной семейной терапии Иван Бузормени-Надь, отмечавший, что каждый человек включен в сложную и уникальную систему взаимоотношений, в пределах которой происходит становление его личности. Этот контекст формируется в настоящем под влиянием предшествующих поколений и одновременно выступает средой передачи накопленного опыта следующим поколениям [6].

Существенное внимание в научной литературе уделяется механизмам трансгенерационной передачи. Данное понятие также связано с работами И. Бузормени-Надя. Трансгенерационная передача рассматривается как один из негенетических механизмов наследования, предполагающий передачу опыта от предшествующих поколений к последующим с его дальнейшим воспроизведением. Принято выделять осознанные и неосознанные формы такой передачи. Осознанная форма связана с преемственностью семейных традиций, норм и обычаев, то есть с прямым усвоением опыта и информации, поступающих от старших поколений и в достаточной степени понятных их потомкам по содержанию и смыслу. Неосознанная форма, напротив, предполагает передачу материала, который остается скрытым и неосмысленным. Во многих случаях это связано с тем, что транслируемый через поколения опыт оказывается вытесненным именно вследствие своей травматической природы. В работах Х. Файмберг данный механизм описывается с помощью понятия «телескопирование поколений» (*telescoping generations, télescopage*), под которым понимается своеобразное наложение нескольких поколений в психическом опыте субъекта, возникающее вследствие размывания межпоколенных границ. В рамках этого процесса индивид бессознательно соотносит себя с событиями и переживаниями, имевшими место еще до его рождения, ассимилируя чужую жизненную историю и включаясь в пространство неосознаваемого знания [6].

Эта идея подтверждается рядом исследований. В частности, в научной литературе описывается межпоколенное воспроизводство типов привязанности, предпосылки которого могут закладываться уже на дородовом этапе. Наличие у родителя безопасной модели привязанности повышает вероятность формирования у ребенка ~ зопасной привязанности, тогда как избегающая или

эмоционально дистанцированная модель может способствовать становлению аналогичного типа у ребенка [5].

Другое исследование, проведенное на Гаити среди старшекласников, показало, что в семьях, где родители применяют насилие в присутствии ребенка или по отношению к нему, существенно возрастает риск нормализации и оправдания насилия со стороны самого ребенка. Сходные результаты были получены и в исследовании с участием шести молодых взрослых латиноамериканского происхождения, которые в детстве наблюдали домашнее насилие. Испытуемые отмечали, что подобный опыт искажает представления о том, какими должны быть здоровые отношения, вследствие чего насилие начинает восприниматься как их естественная составляющая [7].

В исследовании О. О. Андрониковой, О. А. Перевозкиной и Ю. М. Леоновой было установлено, что невротизированный стиль родительского взаимодействия во многом обуславливает формирование зависимого и беспомощного поведения. Это выражается в робости, сдержанности, сниженной самооценке, уступчивости, склонности оправдывать чужую агрессию, повышенной тревожности и переживании собственной беспомощности. Ожидание постоянной поддержки и помощи со стороны окружающих формирует выраженную зависимость от внешнего одобрения и участия, что, в свою очередь, может приводить к кризисным ситуациям как способу получения сочувствия, внимания и эмоциональной поддержки. В дальнейшем подобная модель реагирования нередко сохраняется и во взрослом возрасте [1].

Таким образом, дисфункциональная семья может рассматриваться как значимый фактор формирования искаженных представлений о себе, других людях и характере близких отношений, что нередко сохраняются во взрослом возрасте.

Список литературы:

1. Андронникова, О. О., Перевозкина, Ю. М., & Леонова, О. И. (2023). Детско-родительские отношения и индивидуальный опыт как структурные детерминанты виктимизации в юношеском возрасте. *Российский психологический журнал*, 20(1), 202–217.

2. Газина, А. Д. (2019). Неблагополучная семья как источник травматизации личности ребенка. В кн.: Н. А. Коваль (отв. ред.), *Дисфункциональная семья как источник травматизации личности ребенка: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Тамбов, 11 декабря 2019 г.)* (с. 23–26). Тамбов: Принт Сервис.

3. Головлева, Л. В. (2019). Влияние дисфункциональной семьи на воспитание детей. В кн.: Н. А. Коваль (отв. ред.), *Дисфункциональная семья как источник травматизации личности ребенка: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Тамбов, 11 декабря 2019 г.)* (с. 26–29). Тамбов: Принт Сервис.

4. Ребенок, В. В. (2021). Деструктивные семьи, типы взаимоотношений в них и их влияние на формирование личности и межличностное общение во взрослом возрасте. *Северо-Кавказский психологический вестник*, 19(4), 17–33.

5. Тарабрина, Н. В., & Майн, Н. В. (2013). Феномен межпоколенческой передачи психической травмы (по материалам зарубежной литературы). *Консультативная психология и психотерапия*, 21(3), 96–119.

6. Ханелия, Н. В. (2019). Современные представления о трансгенерационной передаче травмы. *Журнал практической психологии и психоанализа*, (1), 17–29.

7. Meinck, F., Lu, M., Suresh, D., Cetin, M., Neelakantan, L., Hemady, C., Franchino-Olsen, H., Woollett, N., Melendez-Torres, G. J., Gonzalez, A., & Christofides, N. (2025). What are the mechanisms underpinning intergenerational transmission of violence perpetration? A realist review. *Trauma, Violence & Abuse*, 1–18

References

1. Andronnikova, O. O., Perevozkina, Yu. M., & Leonova, O. I. (2023). Child-parent relations and individual experience as structural determinants of victimization in adolescence. *Russian Psychological Journal*, 20(1), 202–217.
2. Gazina, A. D. (2019). Dysfunctional family as a source of traumatization of the child's personality. In N. A. Koval (Ed.), *Dysfunctional family as a source of child personality traumatization: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Tambov, December 11, 2019)* (pp. 23–26). Tambov: Print Service.
3. Golovleva, L. V. (2019). The influence of a dysfunctional family on child upbringing. In N. A. Koval (Ed.), *Dysfunctional family as a source of child personality traumatization: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Tambov, December 11, 2019)* (pp. 26–29). Tambov: Print Service.
4. Rebenok, V. V. (2021). Destructive families, types of relationships within them, and their influence on personality formation and interpersonal communication in adulthood. *North Caucasian Psychological Bulletin*, 19(4), 17–33.
5. Tarabrina, N. V., & Main, N. V. (2013). The phenomenon of intergenerational transmission of mental trauma: Based on foreign literature. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 21(3), 96–119.
6. Hanelia, N. V. (2019). Contemporary views on the transgenerational transmission of trauma. *Journal of Practical Psychology and Psychoanalysis*, (1), 17–29.
7. Meinck, F., Lu, M., Suresh, D., Cetin, M., Neelakantan, L., Hemady, C., Franchino-Olsen, H., Woollett, N., Melendez-Torres, G. J., Gonzalez, A., & Christofides, N. (2025). What are the mechanisms underpinning intergenerational transmission of violence perpetration? A realist review. *Trauma, Violence, & Abuse*, 1–18.